

Д. А. Еремина

ЭСТЕТИЗАЦИЯ И РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЗЛА В РОМАНЕ «ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ»: СИНТЕЗ ПЛАТОНИЧЕСКОГО, ДИОНИСИЙСКОГО И НИЦШЕАНСКОГО НАЧАЛ

Аннотация. Статья посвящена философскому анализу романа Донны Тартт «Тайная история» через призму трех концептуальных начал — платонического, дионисийского и ницшеанского. Показано, что сюжет романа строится на попытке группы студентов-интеллектуалов «оживить» античные ритуалы, что приводит к двойному убийству — случайному и сознательному. Анализируется, как платоновский идеал элитарного знания, дионисийский экстаз и ницшеанская концепция Сверхчеловека, соединяясь в сознании героев, формируют опасный мировоззренческий синтез, в котором эстетическая ценность подменяет этическую. Автор прослеживает, как рационализация зла и эстетизация насилия приводят героев к моральному и физическому краху. В работе обосновывается, что роман представляет собой предостережение об интеллектуальной гордыне, «гуманизме без человечности» и разрушительности красоты, лишенной морали. Новизна темы для философии состоит в переводе классических концептов из истории идей в инструмент анализа современных этических катастроф и в рассмотрении литературы как «лаборатории» для проверки этических доктрин.

Ключевые слова: Донна Тартт, «Тайная история», проблема зла, платонизм, дионисийское начало, ницшеанство, Сверхчеловек, воля к власти, аполлоническое и дионисийское, эстетика и этика, вакханалия, моральная деградация.

Ссылка для цитирования: Еремина Д. А. Эстетизация и рационализация зла в романе «Тайная история»: синтез платонического, дионисийского и ницшеанского начал // Ноосферные исследования. 2026. Вып. 3. С. 61—68.

Original article

D. A. Eremina

AESTHETICIZATION AND RATIONALIZATION OF EVIL IN THE NOVEL “THE SECRET HISTORY”: A SYNTHESIS OF PLATONIC, DIONYSIAN AND NIETZSCHEAN ELEMENTS

Abstract. This article offers a philosophical analysis of Donna Tartt’s novel “The Secret History” through the prism of three conceptual frameworks: Platonic, Dionysian, and Nietzschean. It demonstrates that the plot centers on a group of intellectual students attempting to “revive” ancient rituals, an endeavor that culminates in a double homicide — one accidental and one deliberate. The study examines how Platonic ideal of elite knowledge, Dionysian ecstasy, and Nietzschean concept of the Übermensch converge in the characters’ minds to form a perilous worldview in which aesthetic value supplants ethical value. The author traces how the rationalization of evil and the aestheticization of violence lead the characters to moral and

physical ruin. The paper argues that the novel serves as a cautionary tale regarding intellectual hubris, “humanism devoid of humanity” and the destructive nature of beauty stripped of morality. The philosophical novelty of this approach lies in translating classical concepts from the history of ideas into tools for analyzing contemporary ethical catastrophes and in treating literature as a “laboratory” for testing ethical doctrines.

Keywords: Donna Tartt, “The Secret History”, the problem of evil, Platonism, the Dionysian element, Nietzscheanism, Übermensch, will to power, Apollonian and Dionysian, aesthetics and ethics, bacchanalia, moral degradation.

Citation Link: Eremina D. A. (2026) aestheticization and rationalization of evil in the novel “The Secret History”: a synthesis of Platonic, Dionysian, and Nietzschean elements, *Noospheric Studies*, no. 3, pp. 61—68.

Введение. Донна Тартт — современная американская писательница, представительница так называемой «медленной» прозы, так как пишет один роман в десятилетие. Роман «Тайная история» стала ее дебютом и фактически заложила каноны жанра «темная академия» (*Dark Academia*). Данный термин обозначает специфический жанр художественных произведений, сконцентрированный вокруг классической культуры и элитарного гуманитарного образования [Гудова, 2023].

Название «Тайная история» отсылает к произведению византийского историка VI века Прокопия Кесарийского. Исполняя обязанности военного летописца Флавия Велизария (византийский главнокомандующий и приближенный императора), он написал восьмитомную «Историю войн», которую снабдил «неофициальным» дополнением — памфлетом под заглавием «Anecdota». В нем он излагает закулисные причины описанных в труде политических событий и весьма критически оценивает действия императора Юстиниана и его жены Феодоры. Греческое название памфлета переводилось на английский как «The Secret History», а на русский — как «Тайная история».

Основанный на матрице университетского романа произведение включает элементы массовой литературы и структурообразующее влияние античной культуры. Античность выполняет в романе эскапистскую и сюжетообразующую функции; нарратив романа можно сопоставить с хором в античной трагедии. Можно говорить о возвращении к прошлому в романе как о композиционном приеме и как о культурно-ценностной ориентации героев, вектор которой задается античностью [Анцыферова, 2015].

Цель данной статьи — изучить «проблему зла» через призму дионисийского, платонического и ницшеанского начал в романе Донны Тартт «Тайная история». Произведение представляет собой текст со сложным переплетением множества жанров: детектива, университетского романа и философской притчи.

Сюжет романа. Кратко сюжет романа можно описать следующим образом. Группа из пяти студентов престижного Хэмпден-колледжа под руководством харизматичного профессора Джулиана Морроу изучает древнегреческий язык. Они изолированы от студенческого сообщества, живут в атмосфере интеллектуального снобизма и афинских идеалов. Стремление «оживить» древние ритуалы приводит их к совершению убийства сначала случайного (во время буйства вакханалии), а затем осознанного и спланированного убийства своего друга Банни Коркорана.

Роман «Тайная история» имеет аналитическую композицию (которую впервые использовал Софокл в «Царе Эдипе») — произведение начинается с убийства. Дальнейшее повествование представляет собой ретроспективу событий, приведших к нему и его последствиям. Это перевернутая детективная история, рассказанная одним из шести студентов, Ричардом Пэйпеном, который спустя годы размышляет о ситуации, приведшей к смерти их друга Эдмунда «Банни» Коркорана. Последний выбивался из общей компании студентов. Будучи вульгарным, шумным и праздным человеком, который серьезно интеллектуально уступал своим друзьям, вызывал раздражение у членов группы. Последней каплей стала попытка Банни шантажировать группу. Не участвуя в вакханалии и случайном убийстве фермера, он узнал о произошедшем и поставил под угрозу безопасность героев. В результате лидер группы Генри Винтер принял судьбоносное решение.

Столь легкое переступание через моральные нормы объясняется позицией главных героев, согласно которой красота и истина — тождественные понятия. Фактически для героев эстетическая ценность превалирует над этической составляющей действия. Студенты постепенно теряют связь с реальностью, перемещаясь из Вермонта 1980-х в пространство текстов Гомера, Платона и Еврипида. Зло (убийство) стало восприниматься ими не как уголовное преступление, а как сцена из греческой трагедии. Определенная вина за моральную трансформацию лежит на их профессоре Джулиане Морроу, который утверждал, что «ужасное может быть прекрасным». Профессор выступает в качестве загадочного харизматического проповедника античных ценностей. Он рационализирует грех (зло), превращая его в объект интеллектуального любования. Зло эстетизируется через форму: если оно совершено «красиво» и в рамках высокого канона, оно перестает быть низменным [Ломакина, Полховская, 2020].

Опыт тернарного описания. В «Тайной истории» имеет место тесное переплетение, фактически философский синтез трех концепций: платонической, дионисийской и ницшеанской.

Платонизм как философское учение Платона и его последователей утверждает абсолютную реальность идей и бессмертие души, что иногда истолковывается как утверждение, что универсальные понятия существуют независимо от их конкретных воплощений. Составной частью платонизма (платоническим началом) является мир идей и элитизм. Платонизм в романе проявляется в стремлении героев к «чистым формам» и презрении к материальному, низкому и «грязному» миру. Герои считают себя проводниками высшего, сакрального знания. Согласно Платону, философ стоит выше обывателя [Чельшев, 2016: 341—346]. Это убеждение дает им ложное право распоряжаться жизнями тех, кто «не понимает» (как Банни, который, хоть и входил в их круг, был духовно и интеллектуально чужд им).

В романе получил отражение и знаменитый платоновский миф о пещере, в которой живут узники, прикованные к стене так, что не могут даже повернуть головы. Познавать мир они могут лишь через наблюдение за пляской теней на стене. Но то, что тени — это лишь отражение от происходящего снаружи, узники не догадываются. Согласно Платону, пещера олицетворяет чувственный мир, в котором живут люди. Они уверены, что благодаря лишь органам чувств они познают истинную реальность. Но на самом деле, подобно узникам пещеры, они наблюдают лишь иллюзорную жизнь. В самом романе миф о пещере отражается

двойственно. С одной стороны, бытие главных героев и представляет собой жизнь в «пещере» собственных иллюзий о Древней Греции, где тени великих античных авторов и героев становятся реальнее, чем живые люди. С другой стороны, главные герои уверены (не замечая своей интеллектуальной изоляции), что именно они являются носителями подлинного знания, формируя свою реальность, воспринимая ее как единственно верную и подлинную [Платон, 1994: 295—302]. Таким образом, группа одновременно является узниками своей собственной пещеры, параллельно считая узниками всех остальных.

В романе отражено и *дионисийское начало*, в центре которого находятся хаос и экстаз. Оно напрямую связано с древнегреческим богом Дионисом (также Вакх, Бахус) — младшим из олимпийцев, богом растительности, виноградарства, виноделия, производительных сил природы, вдохновения и религиозного экстаза, а также театра в древнегреческой мифологии. До открытия Микенской культуры многие историки высказывали мысль о «варварском» происхождении Диониса, так как его экстатический культ с неистовыми пьяными вакханалиями казался исследователям чуждым трезвому рационализму и ясному темпераменту эллинов. Тем не менее ахейские надписи свидетельствуют, что греки знали Диониса еще до Троянской войны [Предметно-понятийный словарь греческого языка: Микенский период, 1986: 157].

Центральным событием, запустившим цепь трагедий, стала попытка героев провести дионисийскую мистерию. Дионисийская вакханалия¹ предполагает два существенных момента.

Переход и даже разрушение границ. Так, согласно немецкому философу Фридриху Ницше (его работа «Рождение трагедии из духа музыки»), дионисийское начало — это первобытный хаос, безумное опьянение и потеря индивидуальности.

Рационализация безумия: убийство героями фермера во время вакханалии — это чистый дионисийский хаос. Герои ищут утраченное единство с природой и подлинным бытием через насилие, полагая, что экстаз освобождает их от человеческих законов [Тартт, 2021: 184—192].

Ницшеанство в романе проявляется в концепции сверхчеловека (*Übermensch*) и «воли к власти». «Сверхчеловек» — термин, введенный философом Фридрихом Ницше в произведении «Так говорил Заратустра». Так философ обозначил образ идеального человека, который преодолел все свои ограничения: привычные убеждения, моральные нормы, традиции [Рубцова, 2016]. В свою очередь, для Ницше воля к власти не столько реализация каких-либо политических амбиций, сколько внутренняя энергия, жизненный потенциал. Это сила, побуждающая человека выйти за пределы своего нынешнего «я», преодолеть слабость, страдание, моральные и культурные догмы [Кузнецов, 2023]. Один из главных героев произведения Генри Винтер, лидер группы, воплощает ницшеанский идеал. Он пытается преодолеть «рабскую мораль» христианства и закона. Для него убийство — это способ проверить свою волю, стать «по ту сторону добра и зла». Генри оправдывает убийство своего друга Банни как логическую необходимость. Он не чувствует вины в обычном понимании, лишь интеллектуальное

¹ Вакханалия — оргиастические и мистические празднества в честь бога Вакха (Диониса), шедшие через Грецию и распространившиеся сначала на юг Италии и Этрурии, а ко II веку до н. э. — по всей Италии и в Риме [Кун, 1927].

удовлетворение от того, что он смог перешагнуть через общественный запрет. Но в конечном счете герои приходят к физическому и моральному краху, свидетельством чему является самоубийство лидера группы Генри Винтера. А в дальнейшем — фактический развал группы. Трагедия романа заключается в том, что рационализация зла не спасает от его последствий.

Концептуальный анализ. Касаясь составных философских позиций, на которых держалась указанная группа студентов интеллектуалов, можно заметить следующее. Платонический идеал рассыпается при столкновении с реальностью (приводит лишь к страху и паранойе). Дионисийский экстаз сменяется тяжелым социальным разложением и пустотой. Ницшеанский сверхчеловек (Генри Винтер) в итоге осознает, что он всего лишь человек, и единственный способ сохранить «красоту» своей трагедии — это самоубийство [Тартт, 2021: 572—573].

Своим произведением Донна Тартт показывает: когда эстетика полностью подменяет собой этику, личность неизбежно деградирует и распадается. Красота, лишённая морали и человечности, становится темной разрушительной силой. Главный концепт романа заложен в словах: «Красота есть ужас. Мы хотим быть поглощенными ею» [Тартт, 2021: 54]. Разбирая данную цитату, стоит отметить, что в эстетике существует понятие возвышенного. Это не трогательная красота утреннего пейзажа или цветочного букета, а нечто грандиозное и пугающее (как падение цивилизации, морской шторм или грандиозный пожар). Герои же ищут «чистую» красоту, которая стоит выше морали. Последняя же является лишь формальным ограничением, которое не должно стоять на пути чистой эстетики. Убийство для них есть попытка прикоснуться к этому первобытному, ужасающему величию.

В романе приводится цитата: «В красоте заключен ужас. Все, что мы называем прекрасным, заставляет нас содрогаться» [Тартт, 2021: 54]. Погружаясь в эти идеи, герои начинают терять себя. Студенты одержимы идеей избавления от собственного «Я», от скучной повседневности и груза совести. Они верят, что через древние ритуалы (вакханалию) можно выйти за пределы человеческого и стать единым с божественным хаосом. Но на деле «потеря себя» оборачивается потерей человеческого облика.

В «Тайной истории» присутствует и ницшеанское противопоставление аполлонического и дионисийского. Это фундамент романа. Ницше в «Рождении трагедии» выделял два начала: аполлоническое — порядок, иерархия, логика, строгость, форма, самоконтроль (к нему можно отнести их учебу, изучение греческого языка, взаимодействие с другими людьми, их дорогие стильные идеальные костюмы) и дионисийское — хаос, экстаз, опьянение, насилие (к нему можно отнести их вакханские ночные ритуалы в лесу и два совершенных ими убийства) [Матвейчев, 2021]. Трагедия же случается тогда, когда аполлоническая маска (строгий интеллектуализм) не выдерживает давления дионисийского хаоса. Герои считали, что могут окунуться в мистерии, после чего вернуться к нормальной жизни, но хаос поглотил их жизни.

Фактический лидер группы Генри Винтер — классический пример попытки стать «сверхчеловеком». Он считает, что если он обладает интеллектом и волей, то юридические нормы или религиозные заповеди на него не распространяются. Но Ницше предупреждал: «Если долго смотреть в бездну, бездна начнет смотреть в тебя». Генри рационализирует убийство как математическую задачу

или мысленный эксперимент, но в итоге он не находит свободы, а заключает себя во внутреннюю тюрьму. Как было сказано ранее, герои заперлись в башне из слоновой кости, ограниченной античными текстами. Они смотрят на тени прошлого и принимают их за истинную жизнь. Обычные люди, будь то их семьи, другие студенты и преподаватели и даже их друг Банни с их приземленными заботами, для них — лишь низшие существа.

В «Государстве» Платон высказывает мысль о предпочтительности правления просвещенных философов. Герои интерпретируют это превратно: раз мы «мудрецы», нам позволено очистить свой круг от «несовершенного» элемента (Банни) [Тартт, 2021: 294—298]. Фактически герои мнят себя правителями-философами, за исключением того, что у Платона образованное меньшинство действует ради блага общества, тогда как герои стремятся отдалиться от других людей.

Актуальный посыл романа раскрывается в ряде моментов. *Предостережение об интеллектуальной гордыне.* Роман помимо прочего представляет собой концентрированную критику «гуманизма без человечности» (искаженное понимание гуманистических принципов, когда акцент делается на человеке как центре мировоззрения, но при этом игнорируются или обесцениваются нравственные и духовные аспекты, лежащие в основе подлинной человечности). В тексте демонстрируется, что эрудиции и высокого классического образования недостаточно для формирования здоровой моральной личности. Напротив, философия может стать идейным оружием в руках того, кто ищет оправдания для реализации своих темных импульсов. В тексте содержится напоминание о том, что этика (что есть мораль) должна стоять впереди эстетики (что есть красота).

Также в своем произведении Тартт размышляет о *трагедии одиночества и поиске смысла*. Так, главный герой и рассказчик Ричард Пейпен готов пойти на убийство просто ради того, чтобы закрепить свой высокий статус в глазах элитной группы богатых студентов и, в частности, получить одобрение лидера Генри Винтера. Это история о том, как страх быть отвергнутым заставляет нас совершать ужасные вещи.

Также сюжет «Тайной истории» строится вокруг *разрушения иллюзий*. Люди склонны романтизировать многие академические добродетели: классическое образование, страсть к высокому искусству, богатую эрудицию. Тартт безжалостно срывает эту маску, показывая, что за идеальным фасадом часто скрываются трусость, алкоголизм и безумие.

Новизна темы для философии состоит в том, что она переводит классические концепты из истории идей в инструмент анализа современных этических катастроф. Бездумный синтез подчас противоположных философских систем может быть опаснее следованию любой из них по отдельности. Ницшеанский сверхчеловек в реальности оказывается не господином своей жизни, а жертвой собственного аморализма. Поиск чистой эстетики может привести к этическому восприятию. Литература может служить полноценной лабораторией для проверки этических доктрин. Интеллектуальный элитизм без четкого этического фундамента ведет к моральному падению.

Заключение. Вышеуказанные тезисы открывают новые перспективы для практической философии, этики и философской антропологии, предлагая отказаться от рассмотрения философских систем как изолированных конструкций в пользу анализа их синтетического воздействия на живого человека. В конечном

счете можно отметить следующее: роман Донны Тартт «Тайная история» не должен рассматриваться как рассказ о том, как глубокое изучение античной литературы, религии и философии довели группу студентов до безумия. Это произведение о том, что культура — это лишь тонкий слой лака, маскирующий подчас темную истинную сущность человека. Если люди решат, что они слишком просвещенные, чтобы быть моральными, мы неизбежно превратимся в чудовищ. Красота может спасти мир, но, как показывает Тартт, она же может его и уничтожить, если мы забудем про совесть. На первый взгляд, философия романа — это гимн древности, но на самом деле это ее эпитафия. Заслуживает ли эстетически обрамленное зло понимания и прощения? Тартт оставляет этот вопрос открытым, расставляя по тексту лишь намеки и образы, которые могут подтолкнуть нас к правильному ответу.

Библиографический список / References

- Анцыферова О. Ю. Античный код в университетском романе Донны Тартт «Тайная история» // Вестник ННГУ. 2015. № 2-2. С. 22—27.
(Antsyferova O. Yu. The Classical Code in Donna Tartt's Campus Novel "The Secret History", *Lobachevsky State University Bulletin*, 2015, no. 2-2, pp. 22—27. — In Russ.)
- Гудова С. А. Жанр «темной академии»: одержимость знанием // Горизонты гуманитарного знания. 2023. № 5. С. 22—32.
(Gudova S. A. The "dark academia" genre: obsession with knowledge, *Horizons of Humanities Knowledge = Gorizonty gumanitarnogo znaniya*, 2023, no. 5, pp. 22—32. — In Russ.)
- Ломакина И. Н., Полховская Е. В. Танатопэтика Донны Тартт (на материале романа «Тайная история») // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2020. Т. 30, вып. 2. С. 352—357.
(Lomakina I. N., Polkhovskaya E. V. Donna Tartt's thanatopoetics (based on the novel "The Secret History"), *Udmurt University Bulletin. Series "History and Philology"*, 2020, vol. 30, no. 2, pp. 352—357. — In Russ.)
- Кузнецов О. Ю. Воля к власти как новая онтологическая реальность в философии Ф. Ницше // Общество: философия, история, культура. 2023. № 11. С. 159—164.
(Kuznetsov O. Yu. The will to power as a new ontological reality in the philosophy of F. Nietzsche, *Society: Philosophy, History, Culture*, 2023, no. 11, pp. 159—164. — In Russ.)
- Кун Н. А. Вакханалии // Большая советская энциклопедия: в 66 т. / гл. ред. О. Ю. Шмидт. М.: Советская энциклопедия, 1926—1947. Т. 8: Буковые — Варле. 1927. Стлб. 611.
(Kun N. A. Bacchanalia, in Schmidt O. Yu. (ed.) *Great Soviet Encyclopedia*: in 66 vols., Moscow, 1927, vol. 8, col. 611. — In Russ.)
- Матвейчев О. А. Аполлоническое и дионисийское: жизнь и судьба одной известной метафоры // История философии. 2021. № 1. С. 114—136.
(Matveychev O. A. The Apollonian and the Dionysian: the life and fate of a famous metaphor, *History of Philosophy*, 2021, no. 1, pp. 114—136. — In Russ.)
- Платон. Собрание сочинений: в 4 т. / общ. ред. А. Ф. Лосева и др. Т. 4. М.: Мысль, 1994. 801 с.
(Platon. *Collected Works*: in 4 vols., vol. 4, Moscow, 1994, 801 p.)

Предметно-понятийный словарь греческого языка: Микенский период / отв. ред. В. П. Нерознак. Л.: Наука, 1986. 209 с.
(Neroznak V. P. (Ed.) *Thematic-conceptual dictionary of the Greek language: Mycenaean Period*, Leningrad, 1986, 209 p. — In Russ.)

Рубцова А. А. Концепция сверхчеловека в философии Фридриха Ницше // Научный журнал. 2016. № 7 (8). С. 38—40.
(Rubtsova A. A. The concept of the *Übermensch* in the philosophy of Friedrich Nietzsche, *Scientific Journal = Nauchnyy zhurnal*, 2016, no. 7 (8), pp. 38—40. — In Russ.)

Тартт Д. Тайная история. Роман / пер. с англ. Д. Бородкина, Н. Ленцман. М.: Corpus, 2021. 592 с.
(Tartt Donna. *The Secret History. Novel*, Moscow, 2021, 592 p. — In Russ.)

Челышев П. В. Платон об идеальных и ложных философах // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 3-2. С. 341—346.
(Chelyshev P. V. Plato on ideal and false philosophers, *International Journal of Applied and Fundamental Research*, 2016, no. 3-2, pp. 341—346. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.06.2026; одобрена после рецензирования 30.06.2026; принята к публикации 28.08.2026.

The article was submitted 03.06.2026; approved after reviewing 30.06.2026; accepted for publication 28.08.2026.

Информация об авторе / Information about the author*

Еремина Дарья Алексеевна — студентка 2 курса, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, dasha.yermina.06@mail.ru

Eremina Darya Alekseevna — 2nd year student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, dasha.yermina.06@mail.ru

* Научный руководитель — доцент кафедры философии Ивановского государственного университета Меликян Мерине Акоповна.